Новые линии фронта Асгарда стали гораздо дальше на север, чем раньше. На этот раз это было на границе Асгарда и Ётунхейма.

Рагнар, который готовился отправиться на юг верхом на Черной Вспышке, повернулся, чтобы посмотреть в направлении фрагмента Эрина, и спросил:

«Где сейчас Тэ Хо - нет, Владыка?»

Он уже слышал, что Асгард скоро приступит к церемонии восстановления Эрина. Говорилось, что церемония должна быть завершена как можно скорее, поскольку она чрезвычайно важна.

«Тэ Хо сказал, что время останавливается в том районе, где проходит церемония?»

В любом случае, важным вопросом было то, что у него не было возможности связаться с Тэ Хо с момента начала церемонии.

Валькирия, служившая секретарем, вздрогнула от вопроса Рагнара. Затем она что-то нажала в воздухе и внимательно посмотрела.

После этого женщина с очаровательными, светлыми волосами прикусила губу.

«Церемония должна была скоро начаться..... Так что... она уже идет полным ходом».

Возможно, прошло совсем немного времени с тех пор, как они начали церемонию, или расстояние было слишком велико, но они не могли увидеть никаких признаков в фрагменте Эрина.

Как бы то ни было, Рагнар не мог пойти прямо к Эрину, так как была большая вероятность, что он в пустую потратит время.

«Мы не знаем, что произойдет, поэтому пошли кого-нибудь туда. Я немедленно отправлюсь в Вальхаллу».

«Приняла».

Рагнар ударил себя в грудь, когда Валькирия отсалютовала, а затем поехала на Черной Вспышке.

«Я не могу привыкнуть к этому, сколько бы ни ездил на нем».

Рагнар закрыл глаза и на мгновение очистил свой разум от вопросов, связанных с Храмом,

Олимпом и Тэ Хо.

Ему не потребовалось много времени, чтобы прибыть в Вальхаллу.

«Отец!»

Рагнар услышал зов, как только спустился с Черной Вспышки, поэтому он поднял голову, немного покачиваясь. Бьёрн сражу прибежал, как и ожидалось.

«Бьёрн».

«Я задержал посланника Храма. Давай поторопимся», быстро заговорил Бьёрн, поддерживая споткнувшегося Рагнара. Рагнар на мгновение оперся на Бьёрна, огляделся и настойчиво спросил:

«А как насчет Богов? Они объявили, что мы находимся в состоянии войны?»

Атмосфера вокруг стала ненормальной. Были и другие Черные Вспышки, летящие в Вальхаллу даже сейчас.

«Хеймдалль уже сделал это. Это все еще на начальной стадии, но... все Легионы готовяться принять участие в войне».

Объявление войны в Асгарде состоит из трех этапов. Как и ожидалось от Боевого Асгарда, они уже готовились к битве, начиная с первого.

«Хеймдалль сказал, что хочет встретиться с посланником».

«Да, он сделал он появился сразу после нападения, так что я думаю, ситуация серьезнее, чем я думал».

Рагнар сглотнул. Он бессознательно повернулся в сторону Храма и Олимпа и спросил Бьёрна:

«Что насчет посланника с Олимпа?»

«Оба посланника отдыхают в одном месте».

«Они также должны обмениваться информацией».

Обе стороны, должно быть, действительно удивлены прямо. Ситуация, когда Олимп и Храм

были атакованы другим миром, уже была особенной, но два мира были атакованы одновременно.

«Сюда. Давай поторопимся».

После того, как Рагнар вошел во внутреннюю часть Вальхаллы, он быстро двинулся туда, где отдыхали посланники.

«Ради Асгарда и Девяти Королевств».

«Пусть свет Храма будет вечным».

«Да сопутствует вам слава Олимпа».

Посланник Храма был женщиной, а посланник Олимпа - высоким и худым Героем.

Они были существами явно ниже Рагнара как по рангу, так и по уровню, но они прибыли сюда, представляя свой мир. Они не могли пренебрегать этикетом.

Рагнар закончил знакомство и поспешно задал вопрос:

«Я спрошу прямо. Неужели Дильмун и Мемфис враждебны Храму и Олимпу? Это не самостоятельные действия части отрядов?»

Это было действительно необычно, когда один мир противостоял другому.

Исключая последние события на Олимпе, такое происходило лишь два раза за долгую историю Асгарда, и это были небольшие стычки, поскольку ни один мир ничего не знал друг о друге.

Посланник Храма нахмурилась, услышав вопрос Рагнара.

«Авангард Дильмуна, который напал на Храм, возглавляет Царь-Герой Гильгамеш. Среди них не было никого особенно выдающегося, но трудно рассматривать это как спонтанное решение, поскольку они должны были пройти по Соединительному Пути, чтобы напасть на другой мир. Только... Похоже, что большинство сил, которыми руководит Гильгамеш, являются существами разрушения».

Услышав слова женщины, Рагнар резко открыл глаза. Он обратил особое внимание на эту информацию, а затем посмотрел на посланника Олимпа:

«Что насчет Олимпа?»

«Ситуация аналогичная. Однако те, кто появился до сих пор, уже были катастрофическими существами, поэтому есть предположение, что монстры, которые ранее напали на Эрин, переместились на Олимп».

Это было намного лучше, чем полностью изменившийся Мемфис, но все равно это было темное будущее. Рагнар закрыл глаза, а затем спросил двух людей:

«Время, в которое на вас напали, одно и то же?»

«Все произошло почти одновременно».

Два посланника повернулись, чтобы посмотреть друг на друга, а затем ответили в голос.

Рагнар снова спросил:

«Насколько велики силы врага?»

«Мы еще не знаем. Я отбыла сразу после того, как был открыт Путь и подтверждено вторжение врага, так что, думаю, я узнаю об этом, как только вернусь».

«То же самое и с Олимпом».

Те, кто прибыл, были всего лишь посыльными, чтобы уведомить Асгард о вторжении. Вот почему существовала вероятность того, что ситуация может ухудшиться.

«Разве вы не можете силой закрыть Соединительный Путь?»

«Это невозможно, поскольку другая сторона поддерживает его».

Ситуация отличалась от той, когда Олимп силой закрыл Соединительный Путь с Асгардом.

В этом случае Один и Боги Асгарда совершенно не интересовались Соединительным Путем с Олимпом. Если бы Один был полон решимости открыть Соединительный Путь, даже Зевс не смог бы закрыть его так, как ему заблагорассудится.

Рагнар коротко вздохнул и задал еще несколько вопросов. Это были вещи, связанные с Мемфисом и Дильмуном, поскольку Асгард мало что знал об этих мирах.

Через десять минут, когда Рагнар разрешил некоторые сомнения, он встал и сказал:

«Я понял. Спасибо, что уделили мне время. Асгард скоро пришлет вам новости».

Рагнар вежливо кивнул и направился к тронам Богов. Хеймдалль стоял на страже, как и ожидалось:

«Рагнар».

Единственным, кто мог командовать обороной Асгарда и Вальхаллы теперь, когда Тэ Хо, Один и даже Фрейя отсутствовали, был Хеймдалль.

«Ради Асгарда и Девяти Королевств».

«Ради Асгарда и Девяти Королевств».

Они обменялись приветствиями, а затем Рагнар подошел к Хеймдаллю и спросил:

«Я слышал новости. Что ты собираешься делать?»

«Ты знаешь, что Владыка уже начал церемонию возрождения Эрина?»

«Я знаю».

Когда Рагнар горько улыбнулся, Хеймдалль тоже сделал похожее лицо.

«Это неприятная ситуация. Один-ним и его действующее доверенное лицо, Фрейя, находятся на Олимпе, но, кроме того, невозможно связаться с Владыкой».

«Но у нас все еще есть Хеймдалль-ним».

Во-первых, причина, по которой Тэ Хо мог продолжить церемонию, заключалась в Хеймдалле.

Было очевидно, что Хеймдалль лучше разбирался в политике и управлении, чем Тэ Хо, который только что стал Владыкой, поскольку Хеймдалль долгое время защищал Асгард.

Хеймдалль закрыл глаза и тяжело вздохнул:

«Пока я планирую еще немного изучить ситуацию. Но проблема в том, что два мира нуждаются в помощи, и нам придется направить часть сил. Есть причина, по которой мы должны отправить их в два мира».

«Один-ним, Фрейя-ним и Тор-ним на Олимпе».

Самые важные существа Асгарда были на Олимпе, поэтому они должны были, по крайней мере, послать подкрепление, чтобы защитить их.

«Верно, и у нас есть долг перед Храмом. Если мы просто оставим их, это будет не только несправедливо, но и мы никогда больше не сможем получить помощь от них».

Помощь Храма в Последней Войне была короткой, но жестокой. В Вальхалле не нашлось бы никого, кто забыл бы об этом долге.

«Но Хеймдалль-ним. Это немного чрезмерно - посылать подкрепления обеим сторонам».

«Возможно, но мы все равно должны послать его. И если нет возможности направить силы в равном количестве..... В данный момент я планирую уделять большее внимания Олимпу».

И не потому, что Хеймдаллю больше нравился Олимп.

«Мы не знаем, похожи ли силы Дильмуна и Мемфиса или есть разница. Но ясно то, что Храм все еще находится на пике сил, а по Олимпу недавно прошла война».

Олимп был не только частично разрушен в последней войне, но и потерял бесчисленных Героев и Силы. Можно сказать, что Олимп потерял более половины своей прежней силы.

«Рагнар. Я доверю оборону Ётунхейма тебе и Сигурду. Все станет хлопотно, если гиганты снова поднимутся, если решат воспользоваться текущей ситуацией».

«Я понимаю. Возглавят ли Тир-ним и Тор-ним подкрепление?»

«Есть большая вероятность, что они сделают это. В настоящее время мы обсуждаем, кто отправится на Олимп и в Храм».

Хеймдалль договорил до этого момента, вдохнул немного воздуха, а затем заговорил с некоторой досугой.

«Ты тоже должен это понимать, но война только началась. До возвращения Владыки из Эрина еще неделя... и до тех пор ничего особенного не произойдет».

На все требовалось время. Будет трудно, если Храм и Олимп падут всего за неделю.

Двенадцать Олимпийцев, которые превратились, провели почти два месяца, захватывая

половину Олимпа.

«Надеюсь, что так», - искренне сказал Рагнар.

Но по сравнению с их желаниями ситуация быстро начала ухудшаться.

&

Четыре дня с начала войны.

Первая линия обороны Олимпа пала.

Аполлон посмотрел на поле битвы глазами верующего, который был на грани смерти, и сглотнул.

Он проснулся ото сна с Артемидой несколько дней назад. Однако у него не было свободного времени, чтобы отдохнуть или прийти в себя.

Те, кто уничтожил первую линию, были не только силами Мемфиса. Там был опустошительный кавалерийский отряд, который уничтожал все на своем пути.

Аполлон не очень хорошо знал о них, но как Бог Солнца он смог почувствовать их силу.

Бог Солнца не из Мемфиса, а из другого мира.

И силы, которыми он руководил.

Жизнь верующего подходила к концу. Из-за этого Аполлон широко раскрыл глаза, а затем посмотрел на Бога Солнца чужого мира и выгравировал его фигуру в своей памяти.

Огромная змея с перьями.

Сияющий человек, вокруг которого была змея, человек, ставший единым со змеей.

Он заметил взгляд Аполлона и повернулся, чтобы взглянуть на верующего. И в тот момент, когда их глаза встретились, тело верующего стало легким и исчезло.

Аполлон тяжело вздохнул. Затем он поискал в Библиотеке Богов и нашел имя человека, которого видел.

Не Мемфис, а Майя.

Тот, кто родился с судьбой уничтожить мир, хотя он стал Богом Солнца и Владыкой своего мира, Кецалькоатль.

Аполлон закрыл глаза. Как Бог Разума, он думал логически, а затем принял одну истину.

Это была комбинация существ, которые хотели уничтожить мир. Мемфис и Майя объединились.

Два мира вместе вторглись на Олимп.

&

Вирудхака, охранявший юг, рухнул на землю. Он покрыл свое тело красной и толстой броней, но все его тело было пронзено стрелами, словно эта броня стала бумажной.

У него не было сил даже пошевелить пальцем. Из-за этого он просто поднял глаза и посмотрел вдаль. Он видел, как Витачон, который был самым быстрым, поспешно бежал.

Беги. Останься в живых и доложи о ситуации.

Вирудхака искреннее пожелал, а затем снова посмотрел на линию фронта. Он видел людей, неподвижно стоящих на земле, окрашенной в красный цвет кровью десятков тысяч солдат.

Царь-Герой Гильгамеш хмуро стоял, молча опустив меч.

Он определенно силен. Но причина, по которой Вирудхака был побежден, заключалась не только в собственной силе Гильгамеша.

Те, что пришли с ним.

Старый, родной город Вирудхака и часть Храма - не Храм и не Дильмун, а другой мир.

Синду.

Они вступили в союз с Дильмуном. И тот, кто вел их, был сильнейшим среди тех, кто хотел уничтожить Синду.

Соперник Величайшего Героя Синду, Арджун, сына Бога Солнца Карны.

Вирудхака закрыл глаза.

Существа разрушения из Синду и Дильмуна были вместе. Даже если бы это было не так, для них было невозможно остановить врага в одиночку, поскольку они уже воевали с Кум О До.

«Витачон. Сообщи им об опасности. Попроси подкрепления из Асгарда».

С последним вздохом Вирудхака перестал дышать. Войска Дильмуна и Синду прошли мимо его трупа и двинулись в путь.

Пятый день с начала войны.

Южные укрепления Храма были уничтожены.

&

Существовало Десять Миров.

И были существа, разжигающие огонь на юге и севере.

Муспельхейм.

Земля была полностью охвачена пламенем. Северный Путь Огня встал в авангарде разрушения и оповестил о конце света.

Огненный Гигант Сурт поднялся со своего места. Он, король Муспельхейма, посмотрел на юг.

И кто-то стоя на юге, словно ответил на его взгляд.

Последний из Десяти Миров.

Авеста, который находился между Майя и Синду.

Монстры разрушения упивались победой и подняли пламя, которое очистит мир.

Южный Путь Огня соединил Царство Огня с Северным Путем Огня.

Когда Эрин был уничтожен, а Асгард застонал из-за Великой Войны, задние миры не были спокойны.

Существа разрушения из Майи и Синду завоевали свой мир с помощью Авеста, а затем протянули руки к Мемфису и Дильмуну.

Злой дракон Ази Дахака повернулся, чтобы посмотреть на своего хозяина.

Ангра Майнью, который был кристаллизацией зла, ответил на взгляд Ази Дахаки. Как Мировой Бог, который подавил Спенту Майнью и Гермазда, он приказал

Вперед. Сожгите дотла Десять Королевств.

Авеста.

Пламя Десяти Миров устремилось на север.

&

Урд, Верданди, Скулд.

Три сестры крутили прялку и творили нить судьбы. Они смотрели на судьбу Асгарда.

Урд задрожала от страха. Слезы потекли из глаз Верданди, предсказанное разрушение, которое было еще хуже, чем время Великой войны.

Скульд перебирала нити судьбы. Она обнаружила лишь одну нить надежды, которая смешивалась с нитями отчаяния.

Бог, которому суждено было встретиться с Богиней Ада Хель.

Тот, который снова решит судьбу Асгарда после Великой Войны.

«Тэ Хо».

Скульд закрыла глаза.

И в этот момент. Она услышала голос.

http://tl.rulate.ru/book/10280/1496641